

Бесцельная реформа

Российская власть не понимает задач системы образования страны.

В положении отечественного образования, в частности, высшего, можно выделить несколько основных проблем. Две из них – сугубо материальные. Это, с одной стороны, заниженная оплата труда преподавателей и, как результат, их заниженный статус в обществе. С другой – столь низкое обеспечение студентов, что они изначально в подавляющем большинстве обречены думать не столько об учебе, сколько о работе.

Эти два момента абсолютно очевидны, но власть делает вид, что не слышит и не видит того, что происходит на деле. Своим отношением она убивает и профанирует национальное образование.

Стоит еще раз напомнить: в СССР зарплата профессора составляла 450 рублей, зарплата доцента – от 280 до 320 рублей (это до реформы 1986 года, когда произошло заметное повышение).

В пересчете на нынешние деньги это составляет для профессора 90 тыс. рублей, для доцента – 56-64 тыс. рублей.

Сегодня даже в хорошем ВУЗе со всякого рода внутренними доплатами за счет доходов от коммерческой деятельности зарплата профессора колеблется на уровне немногим более 20 тыс., хорошо, если 30 тыс. рублей. Зарплата доцента составляет 13–18 тыс. рублей. В рядовых ВУЗах – еще до двух раз меньше. Собственно за звание профессора государство доплачивает 1 тыс. рублей, за степень доктора наук – 7 тыс., за степень кандидата – 3 тыс. Не нужно объяснять, что таким образом государство оценивает труд профессора не выше, чем фирма средней руки оценивает труд уборщицы, а труд доцента ценится государством на уровне труда курьера в той же фирме. Причем, в негосударственных ВУЗах зарплата во многих случаях оказывается еще ниже. То есть, она по покупательной способности примерно в три и более раза ниже по сравнению с зарплатой в СССР.

Это означает, что преподаватель ВУЗа должен и вынужден думать не о подготовке к занятиям, не о поиске новой информации и чтении книг по специальности, а о том, чтобы по возможности получить более высокую нагрузку – в своем ВУЗе или в другом – и метаться между занятиями, приходя в аудиторию в выжатом состоянии и с оловянными глазами.

Некоторое исключение составляют люди, вовлеченные в аналитическую и консультационную деятельность элитного рода и обладающие именованным статусом, который собственно и является для них основным источником дохода. Но понятно, что таких – ничтожное меньшинство. Более того, это уже другая работа.

Преподаватели обречены делать вид, что они учат, а студенты – что они учатся

Со студентами происходит тоже самое. Минимальная стипендия в СССР составляла 30 рублей, в нынешнем исчислении – 6 тыс. рублей. На эти деньги можно было прожить, не подрабатывая. Студент подрабатывал тогда, когда хотел иметь деньги не столько на текущую жизнь, сколько на некоторые дополнительные расходы: новый костюм, кафе, магнитофон. При этом существовала отработанная система дополнительного заработка в виде

стройотрядов. Причем, эта подработка осуществлялась не за счет занятий, а в летнее время.

Сегодня студент, если он не находится на прямом обеспечении родителей, не может не подрабатывать. Ему приходится либо пропускать занятия, либо у него нет времени на подготовку к семинарам, тренингам, и другим интерактивным формам обучения. В лучшем случае он торопливо записывает лекцию и с этими же записями приходит на семинары. Еще он находит в интернете ту или иную крайне сомнительную информацию и, запинаясь, зачитывает ее на том же семинаре.

Одновременно Минобразования настаивает на все большем и большем снижении числа лекционных занятий, игнорируя реальное отсутствие у студентов времени на подготовку к семинарам и тренингам.

Преподаватели обречены делать вид, что они учат, а студенты – что они учатся. И те и другие вынуждены зарабатывать деньги.

И это не некие сугубо объективные экономические проблемы. Это результат решений, принимаемых властью. Она не хочет реально, а не показательно решать проблемы образования. В частности, она вообще не очень понимает, каковы цели образования и для чего оно нужно стране и власти.

С одной стороны, ей кажется, что образование – это некое не вполне понятное бремя. Частью оно нужно потому, что так принято в мире. Учить людей – некий признак хорошего тона, атрибут имиджа. Частью потому, что это некий остаток социальных гарантий времен социализма, к которому люди привыкли, и не поймут, если их этого лишат.

С другой стороны, перед властью все отчетливее стоит вопрос нехватки профессиональных кадров в тех или иных отраслях экономики. Она пеняет предпринимателям на не инновационный характер их бизнеса, а они в ответ говорят, что им не хватает специалистов. И тут власть начинает видеть хотя бы эту, прикладную сторону образования – необходимость рабочей силы для нужд промышленности.

Эта проблема объективна, но власть ее воспринимает на удивительно примитивном уровне. Ей кажется, что если сегодня в тех или иных крупных корпорациях требуются люди тех или иных профессий, то и образование должно быть нацелено на их подготовку. И она не понимает, что эти специальности требуются сегодня, а люди, которые начнут учиться в этом или следующем году, придут в народное хозяйство через пять лет. То есть тогда, когда у экономики могут оказаться абсолютно иные потребности.

То есть надо готовить не тех, кто нужен сегодня, а тех, кто будет нужен как минимум через пять лет. А хорошо бы уже сегодня думать о подготовке тех, кто нужен будет через десять лет, и среди прочего готовить тех, кто через пять лет начнет готовить тех, кто нужен будет через десять лет.

А для этого нужно как минимум самим понимать, в каком состоянии у нас будет экономика через пять и десять лет.

Подготовка рабочей силы – необходимая, но не главная задача образования

Удовлетворение же сегодняшних нужд той или иной отрасли – это задача не высшего и не среднего образования. Во всяком случае, не их сегодняшняя задача. Для решения этой задачи должны создаваться курсы специальной профессиональной подготовки, причем, не за счет общего образовательного бюджета, а за счет тех, кому нужны эти специалисты. То есть бизнес, особенно крупный, должен не жаловаться, что ВУЗы выпускают не тех, кто ему нужен сегодня, а заказывать и оплачивать государству и образовательным

учреждениям форсированную подготовку нужных специалистов.

Только подготовка специалистов для нужд экономики при всей своей важности – это вовсе не основная, не первостепенная задача того же высшего образования, да и всего образования в целом.

В преамбуле закона "Об образовании" говорится: "Под образованием в настоящем Законе понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов)".

То есть, строго говоря, первое, ради чего существует система образования – это обеспечение для человека возможности развития, что подтверждается и следующей констатацией закона: "Право на образование является одним из основных и неотъемлемых конституционных прав граждан Российской Федерации", а также 7-й статьей конституции РФ: "Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека".

В этом отношении первая цель образования – это не решение проблем экономики, а реализация права человека на развитие.

Вторая – это уже интересы общества. Но и они заключаются в первую очередь не в поставке рабочей силы для производства, а в создании среды образованных и развитых людей. Обеспечение потребностей экономики и производства – это своего рода опосредованная задача. Если будет образование и цивилизованная человеческая среда, то люди смогут решать и производственные задачи. Не будет этой среды – и производству неоткуда будет черпать рабочую силу для своего развития. Но производство есть

средство, а не цель развития общества.

Подготовка рабочей силы – необходимая, но не главная задача образования. Главная задача – обеспечение развития человека.

И уже на третьем месте стоят в этом отношении интересы государства.

При этом нужно учитывать, что поскольку государство – это не цель, а средство существования общества, качественное образование является не услугой, оказываемой им обществу, даже не его обязанностью, а средством его воспроизводства.

Иными словами, это вопрос обеспечения цивилизационного выживания и решения государством и обществом тех качественных этапных задач, которые перед ними стоят.

Для разных стран мира эти задачи различны. В частности, потому, что разные страны находятся на разных этапах развития. Поскольку образование есть средство обеспечения национальных интересов, типы образования и непосредственные его цели не могут быть одинаковы для всего мира.

Типы образования и непосредственные его цели не могут быть одинаковы для всего мира

В этом отношении унификация образовательного процесса со странами, решающими в экономике иные задачи, вообще нелепа. Никакой Болонский процесс, никакое "Образование в целях устойчивого развития" не могут быть нормой для России потому, что созданы для решения совсем других задач. Экономики стран Запада и России находятся на разных этапах развития, и если Россия будет руководствоваться самой замечательной образовательной моделью, созданной для того этапа, на котором находятся эти страны, она в

лучшем случае будет становиться поставщиком рабочей силы для решения их задач.

Их задача – это обеспечение функционирования созданного у них постиндустриального производства. Задача России – обеспечение создания постиндустриального производства у себя.

То есть, им нужны работники, которые будут либо работать в их налаженном производстве, либо обеспечивать "подхватывающее" производство в других странах.

России нужны работники, которые будут обеспечивать ее производственный и технологический прорыв.

Пропагандисты Болонской системы видят главное ее преимущество том, что граждане России, получив диплом, смогут получить работу на Западе. Но России нужно, чтобы они не уезжали работать на Запад, а работали здесь и решали задачи ее развития.

России нужна своя образовательная модель не потому, что у нее "свой особый путь развития", а потому, что у нее свой особый этап развития и свои особые задачи развития.

Проблема же в том, что российская власть не может сформулировать ни перспективных целей и желаемого образа будущего для России, ни задач системы образования страны.

Автор: Артур Скальский © Новая Политика интернет-журнал ОБРАЗОВАНИЕ, МИР 4042 10.11.2010, 12:42 479

URL: <https://babr24.com/?ADE=89578> Bytes: 10574 / 10487 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Артур
Скальский.**

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot
Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь
Телеграм: @bur24_link_bot
эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова
Телеграм: @irk24_link_bot
эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская
Телеграм: @kras24_link_bot
эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская
Телеграм: @nsk24_link_bot
эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин
Телеграм: @tomsk24_link_bot
эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"
Телеграм: @babrobot_bot
эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)

